

К ЧИТАТЕЛЯМ

В.А. ПЕТРОВСКИЙ

Петровский Вадим Артурович — ординарный профессор НИУ ВШЭ, профессор факультета психологии НИУ ВШЭ, член-корреспондент РАО, профессор, доктор психологических наук. Лауреат премии «Золотая Вышка – 2011» в номинации «Достижения в науке». Главный редактор журнала «Психология. Журнал Высшей школы экономики».

Сфера научных интересов — теория и методология психологии, общая персонология, транзактный анализ. Автор мультисубъектной теории личности, моделей воспитания дошкольников, вхождения личности в стабильную социальную общность, импульсной модели экзистенциального выбора, а также ряда исследовательских и практических методов и методик.

Автор более 160 работ, среди которых монографии: «Психология неадаптивной активности» (1992), «Личность: феномен субъектности» (1993), «Одаренные дети: экология творчества» (1993, в соавт.), «Психология воспитания» (1995, отв. ред. и автор), «Личность в психологии: парадигма субъектности» (1996), «Основы практической консультативной психологии» (2008, отв. ред. и автор), «Человек над ситуацией» (2010) и др.

Контакты: petrowskiy@mail.ru

Напомню просвещенному читателю знаменитый «треугольник наук» академика Б.М. Кедрова:

Психология занимает здесь весьма почетное — центральное! — место между естественными, социальными и философскими науками. Радую-

щая глаз и льстящая сердцу схема! Она вызвала живой отклик у Жана Пиаже (порадуемся и этому!). Ж. Пиаже, впрочем, высказал следующее немаловажное соображение. В своем докладе на XVIII Международном психологическом конгрессе в августе 1966 г. в Москве он говорил о том, что следовало бы подчеркнуть, что связь психологии с другими науками должна быть «двусторонняя»: важно не только то, как влияют на психологию другие науки (в этом правота Б.М. Кедрова), но и то, какой вклад психология, в свою очередь, вносит в эпистемологию других наук, поскольку пытается раскрыть психологические механизмы познания тех или иных сфер действительности.

Скоро уж будет полвека с тех пор. Идеи Б.М. Кедрова и Ж. Пиаже до сих пор с пиететом цитируются многими из нас. Но далеко ли мы продвинулись в осмыслении «односторонних» и тем более «двусторонних» связей между психологией и другими науками? Когда я впервые в августе 1966 г. читал статью Ж. Пиаже, я ощущал, что вот-вот тот предсказанный синтез наступит. Меня, тогдашнего 10-классника 2-й физмат школы в Москве, на перепутье между психологией и математикой вдохновляла идея «воздейственности» психологии на другие науки. Увы! До сих пор обещанное «центральное положение» психологии остается фантазией. Центроостремительные и центробежные силы, которые могли бы возникнуть в результате «вращения» естественных, общественных и философских наук вокруг психологии, почти незаметны; мало что «вращается».

А может быть, наш университетский журнал (журнал в универсуме жизни науки) мог бы создать желанный момент вращения? В номере 3 за 2011 г. (см. «К читателям») я задавался вопросом о том, удастся ли нам построить работу журнала так, чтобы психология, сосредоточенная чаще всего *на себе* (что означает: «психология в зеркале психологии»), обратилась также и к другим участникам социально-культурно-природного действия, отразившись в зеркале экономики, социологии, политологии, философии, биологии, физики, математики.

Ответ на этот вопрос — новые рубрики: «Персонология», «Интердисциплинарные исследования», «Новостная лента идей». Со временем к ним присоединятся другие...

Идея синтеза — старая.

Практика синтеза — дело будущего.

Приступим?